

Зрелая сцена впереди. Пожалуйста, пропустите, если чувствуете себя неловко.

.
.

Цзян Руолан задрожала всем телом от неожиданного восклицания и признания Сянь Чжихао. Ее руки крепко обхватили его плечи. Ее ясные глаза встретились с его глазами.

Сянь Чжихао медленно сделал несколько толчков, а затем резко выпрямился и полностью заполнил ее.

Цзян Руолан вскрикнула, почувствовав невероятные ощущения.

Сянь Чжихао мощно двигался в ней, пропитывая ее тело потом. Через это действие Цзян Руолан почувствовала его сильное чувство любви. Она начала жаждать этих страстных ласк, этого самого личного наслаждения.

Все это исходило от любимого мужчины, и он удовлетворял ее так, как никогда прежде.

Когда его сила довела ее до пика желания, она услышала свой неконтролируемый крик.

Цзян Руолан прижалась лицом к его шее, жадно вдыхая знакомый аромат его тела.

Сянь Чжихао крепко обхватил ее тело руками, не желая расставаться с ней.

Окно кабинета открылось, и порыв ветра раздул занавески на окне. Сянь Чжихао нежно поглаживал тело Цзян Руолан, наблюдая за ее сном.

Цзян Руолан и Сянь Чжихао решили лететь прямо в Джи Сити после завершения работы в Пекине.

Сянь Чжао и Сянь Ань На сидели вместе у маленького окна и смотрели на белые облака.

"Старший брат, посмотри на это. Разве облако не похоже на пони?" Сянь Ань На вдруг указала на белое облако за окном и радостно воскликнула.

Сянь Чахао поджал губы. "Я так не думаю".

"Как оно может быть не таким? Это было настолько очевидно, что выглядело очень похоже". Сянь Ань На нахмурилась и повернулась, чтобы посмотреть на Сянь Чжао. "Твои глаза бесполезны!"

"Это у тебя глаза бесполезные. Облако похоже на электромобиль!" Сянь Чжао закатила глаза.

Глаза Сянь Ань На расширились. Затем она с волнением указала на улицу. "Это не оно, я говорю об этом!"

Пока она говорила, она повернула голову, чтобы потянуть за руку Цзян Руолан, которая сидела

на стуле в центре: "Мама, мама! Смотри! Это облако похоже на пони?".

Цзян Руолан с улыбкой погладила маленькую головку своей дочери. "А как ты думаешь, на что оно похоже? Веди себя хорошо, папа спит. Ты и старший брат должны вести себя тихо. В самолете есть и другие дяди и тети. Некоторые из них отдыхают".

В это время Сянь Цзыхао, который сидел по другую сторону прохода, открыл глаза и сказал с нежной улыбкой: "Я не сплю. Я просто закрываю глаза".

После этого пришла стюардесса и принесла два стакана фруктового сока для детей. Сянь Чяхао и Сянь Ань На посмотрели на фруктовый сок и выпили его. Они больше не беспокоили других пассажиров в салоне своими громкими голосами.

Сначала Цзян Руолан думала, что как только они прибудут в город Джи, то сразу же отправятся в резиденцию семьи Цзян, чтобы навестить Чжоу Цинлин, а дети будут играть и сопровождать ее. Причина, по которой она специально привела сюда детей, заключалась в том, что Цзян Руолан боялась, что Чжоу Цинлин будет равнодушна, когда увидит Сянь Цзыхао. Она надеялась, что дети смогут отвлечь ее.

Но как только они вышли из самолета, Сянь Чжихао позвонили.

"Что случилось? Есть еще одна срочная проблема? Сначала разберись с этим, а потом мы поедem в резиденцию семьи Цзян". сказала Цзян Руолан, дразня двух детей рядом с ней.

Однако то, что сказал Сянь Чжихао, заставило ее лицо напрячься.

"Цзян Бинцин пытался покончить жизнь самоубийством в тюрьме".

Выражение лица Цзян Руолан слегка изменилось. После некоторого колебания она тихо спросила: "Как она сейчас?".

"Я не знаю, кого она подкупила или кто специально дал ей фруктовый нож, но вчера вечером она порезала им запястье. Когда ее нашли, она почти умерла. Я не знаю, что с ней случилось сейчас". Сян Чжихао вздохнул.

Он уже ожидал, что с ее характером Цзян Бинцин не сможет продержаться в тюрьме так долго. Однако он не ожидал, что у нее уже произошел психический срыв такой степени.

"Какая больница? Я навещу ее". В ее голосе не было никаких колебаний. Она говорила решительно.

Сян Чжихао сразу же посмотрел на нее, но Цзян Руолан продолжала улыбаться, поглаживая волосы своих детей. "Честно говоря, с тех пор, как ее официально приговорили к тюремному заключению, я всегда хотела найти возможность встретиться с ней. Мне действительно было что ей сказать, и теперь, пользуясь тем, что она не может сопротивляться, я могу с ней хорошо поговорить".

Ей не нужно было много объяснять. Просто взглянув на нее и улыбнувшись, Сянь Чжихао понял смысл.

Два с половиной часа спустя, в госпитале военной полиции города Джи.

"Секретарь Тан, я попрошу вас позаботиться о моих детях на некоторое время. Я сейчас выйду, вы просто должны позволить им играть самостоятельно". сказала Цзян Руолан по телефону после того, как отправила своих детей на попечение секретаря Тана.

После спасения Цзян Бинцин был задержан в отделении. Сянь Цзыхао вместе с персоналом больницы и соответствующим персоналом из тюрьмы отправился на другой этаж. Устроив детей, Цзян Руолань последовала за медсестрой в палату Цзян Бинцина.

Сначала она увидела двух женщин-полицейских, стоявших у двери. Похоже, что их прислали из тюрьмы, чтобы следить за Цзян Бинцином.

Поскольку Сянь Чжихао уже сообщил об их прибытии, обе полицейские вежливо кивнули Цзян Руолан, когда она вошла в палату.

"Номер 15, к вам пришли. Этот человек - почетный гость. Мы знаем, что у вас еще есть силы говорить, поэтому, пожалуйста, говорите почтительно!" Одна из полицейских вдруг открыла рот и сказала эти слова Цзян Бинцину, который лежал на больничной койке. После этого она отступила к двери, оставив Цзян Руолань наедине с собой.

Когда Цзян Руолан вошла в палату, она увидела Цзян Бинцин, лежащую на узкой кровати, ее лицо было лишено всякого цвета. Она сильно похудела, под глазами были темные круги.

Губы Цзян Бинцин задрожали, и когда она уже собиралась закричать, то заметила предупреждающие взгляды двух женщин-полицейских со стороны двери и тут же закрыла рот.

Она сделала глубокий вдох, как будто изо всех сил стараясь не закричать. Затем она посмотрела на Цзян Руолань и спросила холодным голосом: "Что ты здесь делаешь?".

Цзян Руолан небрежно поставила на стол корзину с фруктами, которую она купила недалеко от больницы. Затем она посмотрела на Цзян Бинцина: "Как ваша родственница, могу ли я прийти?".

После этого Цзян Руолан обернулась и посмотрела на двух женщин-полицейских у двери. "Извините, мне нужно ей кое-что сказать. Не могли бы вы оставить нас одних?"

Две женщины-полицейские посмотрели друг на друга с сомнением, а затем продолжили: "Извините, мисс Цзян. Мы не можем оставить вас одну. Президент Сиань сказал нам позаботиться о вашей безопасности".

Одна из полицейских специально посмотрела на Цзян Бинцин, которая лежала на больничной койке. Она продолжила: "Номер 15 такая нечестная. Она издевалась над другими женщинами в той же тюрьме, что и она, из-за чего нам пришлось перевести ее и оставить в другой тюрьме. Если мы оставим тебя с ней наедине, мы боимся, что она может что-нибудь с тобой сделать".

Цзян Руолан улыбнулась. "Я знаю, что она за человек, но она просто потеряла слишком много крови и находится в ослабленном состоянии. Даже если я дам ей еще один фруктовый нож, у нее не будет сил, чтобы ударить меня. Дай мне полчаса, и я сразу же позвоню тебе по истечении времени, как насчет этого?".